

Отец уже прибыл в Динчжоу?

Лу Хонг, приподняв брови, улыбнулся и кивнул. Он посмотрел на Лин Цзин Шу и сказал:

- Кузина Шу, А-Цянь и я идем на пристань, чтобы встретить отца. Мы сможем прийти только в следующий раз, чтобы полюбоваться цветами.

Реакция Лин Цзин Шу была немного странной. Ее белое лицо стало почти бескровным, а тонкая улыбка на губах поблекла. Черные зрачки быстро сократились:

- Кузен Лу, пожалуйста, я вас не задерживаю.

Изначально мягкий голос тут же превратился в холодный. У Лу Хонга закрались сомнения, но он не слишком задумывался.

Все тело Лу Цяня содрогнулось. Его взгляд на Лин Цзин Шу был сложным. Он хотел что-то сказать, губы его зашевелились, но, в конце концов, он так и не открыл рта. Опустив голову, он ушел вместе с Лу Хонгом.

Лин Цзин Шу долго стояла на том же месте после их ухода. Так долго, что Бай Юй и Лин Сяо заметили, что с ней что-то не так.

Лин Сяо не мог видеть, он не знал, что красивое лицо Лин Цзин Шу было бледным и жестким в этот момент. Бай Юй ясно увидела, и ее сердце упало:

- Мисс, что с вами?

- А-Шу, почему ты молчишь? - Лин Сяо шагнул вперед и схватил Лин Цзин Шу за рукав. Лицо у него было озабоченное и обеспокоенное:

- Тебе не хорошо?

Лин Цзин Шу глубоко вздохнула:

- Пожалуйста, не беспокойтесь обо мне, я в порядке, - затем она снова повторила, - я действительно в порядке.

Она переродилась, чтобы снова стать молодой девушкой, и унижение, которое она испытала в прошлой жизни, осталось в прошлом. Ей не нужно бояться, она никогда больше не позволит себе падения прошлой жизни.

Лин Цзин Шу немного помедитировала в своем сердце, и ее дрожащие руки, наконец, перестали трястись.

Как это может быть ничего, это было явно что-то серьезное!

Но Лин Цзин Шу не желала вдаваться в подробности. Бай Юй и Лин Сяо не могли заставить ее, у них не было другого выхода, кроме как сопровождать ее.

Шаги приближались все ближе и ближе, нарушая наступившую тишину. Уши Лин Сяо были самыми чувствительными, он нахмурился и спросил:

- Кто это?

- Это я, - прозвучал знакомый девичий голос, это была Лин Цзин Сянь. Казалось, она бежала, и на ее лице не было обычной милой улыбки. Если внимательно присмотреться, можно было различить даже некую мрачность, залегшую между ее бровями.

Она определенно выглядела так, будто искала неприятностей.

Сердце Лин Цзин Шу было полно своих мыслей, поэтому ее реакция была немного медленной:

- Кузина Сянь, что ты здесь делаешь?

Лин Цзин Сянь холодно рассмеялась, и ее голос был резким и злым:

- Это Пионовый сад резиденции Лин, если вы можете приходить сюда, то и я могу.

Закончив, она огляделась и с несчастным видом спросила:

- Где кузен Хонг? Разве он не пришел с тобой в Пионовый сад? Почему его сейчас здесь нет?

Когда она услышала, что Лу Хонг и Лин Цзин Шу идут в Пионовый сад, сердце Лин Цзин Сянь наполнилось ревностью, и она поспешно бросилась искать их.

Настроение Лин Цзин Шу и так было очень плохим. Ее гнев и печаль не находили выхода. Поскольку Лин Цзин Сянь сама сюда заявила, она, конечно, не будет вежливой:

- У него есть собственные ноги, если он хочет прийти или хочет уйти, кто может остановить его? Если ты захочешь увидеть его, тебе нужно сообщить об этом заранее, или пусть кто-нибудь остановит его и держит, дожидаясь тебя.

Лин Цзин Сянь: «...»

Она была очень сердита, ее лицо покраснело, а глаза вспыхнули гневом. Она стиснула зубы и сказала:

- Лин Цзин Шу! В тот день ты обещала мне, - она заметила Лин Сяо краем глаза, и проглотила слова, которые хотела сказать, и вместо этого перешла на другие, - Ты обещала мне то, что ты не забудешь, правильно?

Лин Цзин Шу холодно подняла брови:

- Я ничего не обещала.

Лицо Лин Цзин Сянь изменилось. Когда она уже собиралась что-то сказать, раздался холодный голос Лин Цзин Шу:

- Меня не интересует то, что ты хочешь. Что ты там собираешься делать, также не связано со мной. И если ты еще хоть полслова мне скажешь, то наживешь врага.

Ее тон был очень невежливым.

После того, как Лин Цзин Сянь это услышала, гнев на ее лице быстро отступил и она даже выдавила улыбку:

- Моя добрая сестра, я просто нервничала и сказала что-то не так. Я извиняюсь перед тобой. Пожалуйста, забудь об этом.

Лин Сяо не мог понять, о чем они говорят, и перебил их:

- Кузина Сянь, о чем вы с А-Шу разговариваете? Почему я не могу понять ни единого слова из того, что ты сказала?

Не дожидаясь ответа Лин Цзин Шу, Лин Цзин Сянь поспешила ответить:

- Это маленький секрет между нами сестрами, не спрашивай дальше.

Характер Лин Сяо был чистым и добрым. Раз Лин Цзин Сянь так сказала, он действительно перестал спрашивать.

Лин Цзин Сянь закатила глаза, она больше не могла этого выносить. Она спросила:

- Кузен Сяо, кузен Хонг сопровождал вас всех в Пионовый сад только что, почему я не вижу его сейчас?

В последнее время характер Лин Цзин Шу изменился. Она стала резкой со словами и очень холодной по отношению к ней, опасно ее провоцировать. С Лин Сяо поговорить было гораздо легче.

- Пришло сообщение, что дядя уже прибыл на пристань, кузен Хонг и кузен Цянь должны были забрать его, - быстро сказал Лин Сяо.

Оказывается, приехал дядя. Брови Лин Цзин Сянь расслабились, и она сказала с улыбкой:

- Тетя говорила об этом весь день, и дядя наконец приехал. Кстати говоря, старший дядя и его семья тоже должны скоро приехать! У бабушки скоро день рождения, если они не поторопятся, будет слишком поздно.

Как только она замолчала, к ней подошла служанка и сообщила новость:

- Старая госпожа велела служанке прийти и передать молодому господину и мисс сообщение. Старший мастер и его семья тоже прибыли на пристань. В настоящее время они перемещают свой багаж в экипажи. Очень скоро они также прибдут в резиденцию. Молодой господин и госпожи, пожалуйста, соберитесь в зале Ён Хэ.

- Мы только что говорили о них, - Лин Цзин Сянь была ошарашена. Затем она нежно взяла Лин Цзин Шу за руку:

- Пойдем туда вместе. Старший дядя и его семья не возвращались в течение пяти или шести лет. Похоже, позже будет несколько слезных сцен, как и тогда, при возвращении тети.

Ее слова показались ей забавными. Закончив говорить, она начала смеяться сама по себе.

Лин Цзин Шу смотрела на нее без всякого выражения.

Лин Цзин Сянь сначала счастливо смеялась, но после того, как на нее упал невыразительный взгляд Лин Цзин Шу, ее смех сошел на нет:

- Если ты не хочешь идти, тогда я пойду первой.

Она не могла сдержать тайного стога. Семья старшего дяди вернулась, и дядя, которого они никогда раньше не видели, тоже приехал. Это воссоединение семьи, и должно быть большим счастливым событием, почему лицо Лин Цзин Шу не показывало никакого счастья вообще?

Хотя Бай Юй не понимала причины, она помнила, что когда госпожа Лин и два молодых мастера Лу прибыли, Лин Цзин Шу намеренно уклонилась от встречи. Она прошептала:

- Если Мисс не хочет появляться, служанка пойдет в зал Ён Хэ, чтобы сообщить им, что мисс плохо себя чувствует.

- Нет нужды!

Лин Цзин Шу глубоко вздохнула и прервала Бай Юй:

- Я пойду с кухней Сянь

Она могла спрятаться один раз, но нельзя прятаться вечно.

Рано или поздно это случится, она должна встретиться с ними. Ей придется выпрямить спину и взглянуть в лицо кошмару своей прошлой жизни.

По пути Лин Цзин Сянь почти не разговаривала.

С тех пор как Лин Цзин Шу проснулась от высокой температуры, ее темперамент сильно изменился. Когда Лин Цзин Шу была так сконцентрирована, ее красивое лицо было полно душераздирающего холода и озноба.

Говоря прямо, Лин Цзин Сянь была похожа на бумажного тигра со свирепым лицом, но слабым сердцем. Обычно она казалась жестокой, но столкнувшись с тихой ледяной яростью Лин Цзин Шу, она сразу же струсила.

После прибытия в зал Ён Хэ, Лин Цзин Шу почти сразу же спрятала весь свой холод. Улыбаясь, она подошла поприветствовать старую госпожу Лин и остальных, а затем спокойно встала рядом со своей мачехой, госпожой Ли.

Лин Цзин Сянь подумала про себя. Только что у нее, должно быть, были галлюцинации. Лин Цзин Шу, очевидно, все еще оставалась обычным мягким и вежливым человеком.

Все болтали, ожидая прибытия первого мастера Лин и мастера Лу.

- Старший брат много лет служил в Министерстве промышленности, и я слышал, что его там высоко ценят. Министр промышленности Цяо Ши Лан собирается уйти в отставку. Это свободное место в конечном итоге достанется старшему брату.

Пятый мастер Лин обычно много общался с этими чиновниками, поэтому он был хорошо

знаком с продвижением по службе в большом Чжоуском управлении. Так что его слова на этот раз были вполне убедительны.

Четвертый мастер Лин улыбнулся и продолжил разговор:

- Старший брат так много лет проработал секретарем в Министерстве промышленности, что ему пора получить повышение.

Секретарь Министерства занимал четвертый ранг служебной должности. Если бы его повысили до главы, он стал бы третьим по рангу. Чиновник третьего ранга не считался высоким чином. Но для госслужащего это уже было хорошим карьерным ростом. Если выдержать еще восемь-десять лет, возможно, он мог бы пойти дальше и стать руководителем одного из шести официальных подразделений.

Говоря о своем старшем сыне, старая госпожа Лин раздувалась от гордости и радости, ее лицо было полно улыбок:

- Если бы его повысили, это было бы лучше всего. Но самое главное, чтобы он был цел и невредим. Я уже настолько стара, что больше ничего не желаю. Я просто хочу, чтобы у меня было больше внуков и чтобы все в резиденции были в безопасности.

Все в резиденции в безопасности?

Лин Цзин Шу насмешливо улыбнулась.

Намерения старой госпожи Лин были хороши, но, к сожалению, старший дядя не желал быть посредственностью. Он настоял на том, чтобы прыгнуть в водоворот битвы за трон, и, в конце концов, попал в глубокую беду и был отправлен в тюрьму. Чтобы спасти его, семья Лин продала свои семейные предприятия и активы, обратилась за помощью ко всем. Наконец, семья Лу согласилась помочь им и сумела спасти его.

После этого инцидента первый мастер Лин потерял свое официальное положение и рассудок. Большая часть семейного бизнеса Лин также исчезла, а оставшееся в конечном итоге пришло в упадок.

Именно из-за этого Лу Ань осмелился бессовестно заточить ее в доме. После того, как она из последних сил сбежала обратно в резиденцию Лин, старая госпожа, боясь обидеть Лу Аня, связала ее и отправила обратно в резиденцию Лу.

Когда люди живут только один раз, они не могут отделаться от слов «власть» и «выгода», и ей, невинной и жалкой, пришлось расплачиваться за эти слова.

<http://tl.rulate.ru/book/29394/631429>